Мы застали родителей у стойки с домашним баром.

- Пользуйтесь, если хотите, - бросил Аск.

А я сдержала разочарованный вздох. Противень-то они выложили, но хотя бы частично нарезать и прогреть не додумались. В гостях что ли?

Пришлось все делать самой, на что брат тут же отреагировал, помогая с тяжелой тарелкой.

- Там еще балык в холодильнике, тушеное мясо и в салатах что-то мясное. Все холодное, - устало заметила я, вылавливая картофель из жирного бульона. Повальная сонливость прошла, но апатия уже вернулась.

- Где ты взяла ту головоломку? - поинтересовался с улыбкой отец. Он расставлял бокалы. - Ее вообще возможно разгадать? В коде какая-то запутанная муть и огромное количество явно лишних функций.

- Ты в моем коде рылся?

Это было оскорбительно. Как если бы я подарила ему вязаного медвежонка, а он его распотрошил, проверяя, из чего тот сделан. Нет, он имел право делать с подарком, что пожелает. Но было несколько нетактично упоминать об этом вслух.

- Он твой? - отец довольно сильно удивился.

Вот, теперь стало совсем обидно.

- Там элементарная задача. Даже удивлена, что ты ее еще не решил, - не хотелось сейчас истерить, а потому, я просто задышала на четыре-девять, медленно успокаиваясь.

- Кстати, спасибо за цветочек, - чмокнула меня в щеку мама.

- Это мыло, - сухо заметила я, вытаскивая из холодильника бутылку сладкого вина от дяди Олеся. И уточнила: - Кстати, вам понравилось то вино?

Мама нахмурилась, вспоминая.

Плакать уже не хотелось. Можно, я просто уйду к себе наверх?

- Да. Неплохое, - папа все же не подвел.

- Отлично, - Аск забрал у меня бутылку, чтобы открыть.

- Это такое-же? - поинтересовался отец.

- Другое, но с одной винодельни, - я сверлила взглядом барную стойку.

Очень хотелось потрепать им нервы и устроить скандал, но я продолжала ритмично дышать, подавляя этот приступ подростковости.

*

Мама уже расставила приборы на столе из стопки. Даже на дополнительных персон отыскала в кухонном шкафу.

Как-то все совсем сумбурно получилось на этот Ущербный День. И соседи, наверное, обиделись, что я им не открыла и соль не отнесла. Если они вообще приходили. Все же можно было бы к ближайшим заскочить.

Я упала на ближайший стул, утыкаясь взглядом в пустую тарелку.

В это время Аск разливал всем вино. Хотя лучше бы они поели перед алкоголем.

- Ясь… - моя ладошка накрыла бокал, но брат не успел отреагировать и все же немного линул сверху. Видимо, рефлекторно.

Пришлось в срочном порядке вытирать стол салфетками и мыть руки.

- Давай заглянем к соседям? Еще не поздно, - предложила я.

- Зачем? - папа удивленно на меня глянул.

- Да соль только одной соседке отнесла. Как бы остальные не обиделись.

- Правильно сделала, что одна не ходила, - подтвердил Аск. - Давай без этого? Не морочь голову. Иди есть.

Он завернул меня к столу.

- Но корзинки же собраны. Выкинуть их теперь?

- Потом подаришь.

- Так нельзя.

- Садись есть! - на этот раз тон Аска был непререкаем. Наверняка, он сам был голоден и раздражен.

Пришлось послушаться и делать вид, что что-то ем, ковыряясь в тарелке. Совершенно ничего не лезло. Даже слегка подташнивало.

Салаты и соленья уже немного подсохли, вафельные тарталетки с полусоусами размякли, а мясные блюда остыли. Рис так и остался в рисоварке. Да уже все равно. Еще и тишина нагнетала неловкости.

Брат покосился на меня. Пришлось сунуть в рот маринованное перепелиное яйцо. Но он продолжал мониторить процесс моего питания.

- Ясь, я действительно не хочу есть. Можно, хоть спать пойду?

- Как твоя учеба? - спросила вдруг мама. Видимо, чтобы оставить меня за столом.

- Неплохо, - я продолжала размазывать содержимое тарталетки по тарелке. Это была смесь курятины и сливочного сыра по рецепту дяди Олеся.

Они прекрасно знали, как у меня с учебой. Аск им наверняка писал. Да, и данные с моего школьного аккаунта они могли видеть напрямую. Зачем тогда спрашивать?

- Очень необычно. Это желе? - папа заметил подтаявшую свинку из холодца.

Паршиво выглядит. Как бы кто не отравился. Лучше им этого не есть!

- Прошу прощения, - я забрала блюдо, сливая в утилизатор. Все-же питательный бульон при комнатной температуре лучше не хранить.

- Что ты делаешь? - растерялся отец.

- Ты же не собираешься идти на улицу? - похоже, Аск понял, что я собралась за заменой, и опередил меня, выскочив в тамбур, где я хранила формы с холодцом.

После замены старого блюда на новое, комментарии про еду прекратились, и обсуждать стало нечего.

- Я видел, ты заходила в новый режим, - заметил папа. - И как тебе?

Кажется, я погорячилась про отсутствие тем для беседы.

- Сразу видно, чем вы столько времени занимались. Колоссальная работа.

Кажется, не такого ответа ожидали от меня родители.

Что еще можно сказать? На восторженные отзывы я сейчас при всем желании не была способна. Еще Аск над душой сидел и подкладывал мне еды в тарелку.

- И по поводу сюжета ничего не скажешь?

- Паршивая была идея, пихать стрелу на дно озера.

Этот ответ их совсем выбил из колеи, а брат поджал губы.

- Ты опять стерву врубила? - процедил он сквозь зубы. С его тембром голоса шепот вышел не таким уж и тихим.

Мама немного смутилась.

- Ты про артефакт? Откуда ты?.. Вроде, для полной публикации сюжета еще рано? - папа задумчиво прикусил шпажку, проверяя что-то в комме. - Надо бы уточнить у турнирного отдела. Может, напутали?

Он сейчас серьезно?

Мы с братом молча смотрели на него. Даже у Аска вытянулось лицо.

- Да-а… Знаю. На глубине трех метров. И вода была ледяная, - заметила я спокойным ровным тоном. Меня это добило. - Я спать.

Думаю, никто особо не обидится если я прямо сейчас уйду дрыхнуть. Какая разница? Я же не центр этой планеты. Вон, пусть у Аска спрашивают, понравилось ли ему обновление и как у него дела. С меня хватит.

*

Догонять меня никто не стал. По крайней мере в ближайшие несколько минут. Уже

показалось, что счастье рядом и меня оставят в покое, даже в пижаму переодеться успела.

- Ты психуешь, - заметил Аск, без стука заходя в комнату.

Он вальяжно расселся на кровати, прервав мою медитацию. Я уже начала успокаиваться.

- Нет. Еще не психую, а всего лишь сдерживаю себя, - сказала я устало. - Оставьте меня в покое.

- А потом что? Запрешься в своей комнате и совсем не будешь вылезать наружу?

- Последние два года помогало.

Он задумчиво опустил голову и потер переносицу.

- Понимаю, ты расстроена, устала и злишься. Но мы сейчас собрались не ради глупых традиций и праздника, а ради семьи, - он глянул на меня с надеждой. - Ты совсем не рада их видеть?

- Не знаю, - честно ответила я. - Мне сейчас почти ничего не интересно и не радует. Наверное, простыла или еще что.

Аск аккуратно приобнял меня. Видимо, по привычке хотел сгрести на колени, но обе травмированные руки его остановили.

- Давай хотя бы до Тихого Часа вместе досидим? Включим что-то на терминале, чтобы тишины не было. Да и отвлечемся. А потом я врублю прожектора. О! Намешай нам коктейлей? - он улыбнулся, пытаясь меня растормошить, и ткнулся носом в шею.

- Ты колючий, - вздохнула я, обнимая брата в ответ. Ожог на руке заныл с новой силой. - Ладно. Все будет. Только выпью таблеточку, а-то рука меня доконает.

Он охнул, и извернулся, чтобы посмотреть на мою ладонь.

http://tl.rulate.ru/book/22567/673675